

О своей жизни до переезда

Анатолий

«Мысль о переменах впервые посетила меня в жесточайшей петербургской пробке. Возвращался домой после работы, специально выехал пораньше, пока не наступил «час пик», и все равно вляпался. Далеко не в первый раз. Когда был моложе, как-то легче к пробкам относился. А может быть, их просто меньше было. Кажется, еще вчера рассекал Петербург через центр вдоль и поперек и легко мог припарковаться на Невском. А теперь толкаюсь на Свердловской набережной, продвигаясь с черепашной скоростью.

От офиса у метро «Пролетарская» до дома на улице Савушкина двадцать семь километров. В хорошие дни получается доехать за сорок минут. Но случается, как, например, сегодня, и за час сорок. Нога уже устала нажимать на педали, и правое плечо ноет от постоянного переключения передач. Была же мысль поменять механику на автомат, но мы легких путей не ищем. Настоящий мужик должен преодолевать трудности, а автоматическая коробка передач — это для блондинок.

И тут вот тонко прозвенел где-то в глубине серого вещества первый звоночек: «А что я вообще здесь делаю?»

Нет, я очень любил Петербург. Впервые попал сюда в двадцать с небольшим. Был в полном восторге. На-

столько был поражен великолепием этого города, что даже и мечтать не смел, что когда-нибудь стану его частью. Где я, живущий тогда в небольшом поселке неподалеку от Горького, и где великий Ленинград, сохранивший всю роскошь и надменность имперской столицы? Да и вообще, кто жил в СССР, помнит, что переехать из провинции в столицу можно было только в качестве лимитчика — дешевой и малооплачиваемой рабочей силы. Ну, если, конечно, у тебя не было там родственников или влиятельных связей. А у меня — ничего такого. Работал я тогда тренером, учил поселковых мальчишек самбо. В Ленинград, кстати, приехал на соревнования. Мечтал стать великим спортсменом и большим тренером, мол, и вот тогда весь мир будет у моих ног.

А потом все закрутилось совсем в другую сторону. Оставил тренерскую деятельность и стал журналистом. Потом перестройка, разрушившая привычный мир. Ушел в свободное плавание. Занимался издательством, рекламой и пиаром, торговлей и производством. Богател и разорялся, а потом снова начинал с нуля. В 1998 году переехали с Леной в Москву. А оттуда, спустя восемь лет столичной жизни, в Петербург. Сбылась давняя мечта. Думали, что это уже навсегда. Хорошая квартира с видом на залив и Васильевский остров. Небременная работа преподавателем в Петербургском филиале московской бизнес-школы. И жизнь в самом прекрасном городе на свете. Что еще надо?

Но вот появилась назойливая мыслишка о том, что снова пора что-то менять в своей жизни, и не собирает-ся уходить.

Кто-то сказал, что старость — это тормозной путь молодости. Наверное, у меня включились эти самые тормоза. Еще не старый, всего пятьдесят семь лет, но уже начал задумываться: а чем я буду заниматься, когда выйду на пенсию? Можно продолжать работать, но с каждым днем большой город давит все сильнее. Со всем не хочется терять каждый день по два-три часа жизни, толкаясь в пробках. А если бросить работу, ког-

да придет время пенсии, что тогда? Смотреть из окна, как по заливу снуют парусники и проплывают белые гиганты круизных лайнеров? Не спеша бродить с женой по дорожкам парка? Найти компанию пенсионеров — любителей игры в шахматы? Не знаю... С трудом представлял себе такую растительную жизнь. Привык с молодости ставить себе цели, куда-то стремиться, все время двигаться вперед. Но и то, что назревают жизненные перемены, для меня становилось очевидно».

Как мы дошли до такой жизни — уехать из Петербурга в тихий маленький городок?

Анатолий

«Коллега по работе рассказал, что его родители, выйдя на пенсию, уехали жить на Украину. Всю жизнь прожили в Петербурге, а тут вдруг купили квартиру в каком-то скромном городке на юго-востоке Украины и переехали туда. Мне это было удивительно, стал его расспрашивать: зачем да почему? Он объяснил мне, что, во-первых, жизнь там намного дешевле, со своей скромной по петербургским меркам пенсией родители чувствуют себя обеспеченными людьми, а во-вторых, климат. Там тепло и солнечно, а в Петербурге у родителей в последние годы здоровье стало резко ухудшаться. Про климат мне было очень даже понятно. Когда был моложе, этот вопрос меня совсем не беспокоил. Мы с Леной, было дело, три года прожили в Якутске. А уж там климат совсем не для людей. Зимой температура опускается до минус шестидесяти и солнца месяцами не увидишь, а летом жара за сорок, солнце с утра до ночи в зените, деревья в городе не растут, от солнца негде спрятаться. Но жили, работали, общались, даже в самые жестокие морозы в гости ходили, или в кино, или в театр. В общем, мало обращали внимания на осо-

бенности климата, как-то все это было вторично и несущественно.

Петербург — это не Крайний Север, тут таких морозов не бывает. Однако чем старше становишься, тем сильнее начинает на тебя давить небо. Осенью-зимой оно низкое, серое, неприветливое. Солнца мало, ветры, влажность. Давление постоянно скачет вверх-вниз. Чем ближе к шестидесяти, тем чаще появляется мысль перебраться куда-нибудь, где тепло и солнечно.

Начали с Леной обсуждать варианты. Пока чисто гипотетически: а что, если мы решили бы уехать из Петербурга, что бы мы выбрали? В любом случае, не Украина. Хотя мой коллега рассказывал, что его родителям там нравится. Люди говорят по-русски, жизнь фактически мало отличается от российской. Ну, немного беднее, а в остальном никакой разницы. Тем не менее, мы такой вариант рассматривать не стали. Зачем, если в России есть места нисколько не хуже, а жить в своей стране все же лучше, чем на чужбине? Неизвестно, какие там могут открыться неприятные сюрпризы.

Начали с того, что задумались о строительстве или покупке дома где-нибудь неподалеку от Питера. Мол, построим большой дом, дети-внуки будут часто приезжать, как на дачу. Смущали две вещи. Первое — комары. Очень их много в окрестных лесах. А второе — то, что дети наши сами еще до конца не определились с местом жительства, не было у них стопроцентной уверенности, что Петербург — это на всю жизнь. Ну и еще был один пунктик — дороговизна земли в пригородах Питера. Мы думали, что если уж перебираться в пригород, то только в курортный район, но поизучали цены и поняли, что не потянем. Это как московская Рублевка — цены космические. А климат, между прочим, тот же самый петербургский, от которого мы намерились сбежать.

Потом двинулись по карте на юг, в сторону Пскова. Мы как раз недавно были в Михайловском, жили там несколько дней, бродили по всем пушкинским местам. Комаров в том краю тоже много, но климат мягче и те-

плее, чем в Питере, и солнца больше. Однако — более трехсот километров от Петербурга, а дорога такая, что будешь трястись не менее восьми часов в один конец. Для дачи не очень-то годится.

И так вот, методом исключения, пришли к выводу, что если уж уезжать из Питера, то стоит не менять шило на мыло, а искать пристанища на старости лет там, где всегда тепло и солнечно. Словом, если есть на свете рай, это Краснодарский край. Только не на черноморском побережье Кавказа, потому что не каждый выдержит климатические капризы, когда влажность и дождь чуть ли не каждый вечер. А вот Краснодар или небольшие кубанские городки — то, что надо. Я ведь сам детство провел в небольшом городке Армавир на берегу Кубани, потом четыре года учился в Краснодаре. Так что хорошо представлял себе тамошнюю жизнь и все ее особенности».

Село или город, дом или квартира и другие насущные вопросы

Вообще это непростая задача: как выбрать место, в котором тебе будет комфортно жить? Ведь если говорить о переезде людей пенсионного возраста, то в первую очередь мы ищем именно комфорта. Не карьеры, не развлечения, не возможности заработка, а именно комфорта, спокойствия и возможности жить неспешно и со вкусом.

Сейчас мы расскажем, как и по каким критериям мы искали свою тихую гавань.

Первое, с чем нам предстояло определиться — это дом или квартира?

Здесь у нас сразу было полное согласие — только дом со своей землей. Никаких квартир, никаких соседей сверху-снизу-справа-слева, никаких лифтов, никаких помещений общего пользования! И при этом, парадокс,

но мы оба сугубо городские жители. Добровольные узники мегаполисов и обитатели «человейников». Однако случился в нашей жизни период, когда у нас была дача. Дача была родительская, но мы там безвыездно жили с весны до поздней осени — в течение нескольких лет. Такое было счастливое время! Не смущали ни комары, надо признать, здорово отравлявшие жизнь по вечерам, ни то, что за водой надо было ходить к колодцу, ни то, что весной-осенью, а случалось, что и летом, на улице и в домике было холодно. Эту проблему мы решили покупкой буржуйки. Положили под ножки лист железа, вывели дымоход в форточку и жили не тужили. Еду готовили на баллонном газе. Самая большая проблема заключалась в том, что приходилось вставать в пять утра, чтобы вовремя добраться на работу. Но и это не сильно снижало удовольствие от жизни на земле и вдали от городского шума.

Забегая вперед, скажем, что мы оба ни разу не пожалели о том, что поменяли квартиру на свой дом с землей.

Второй вопрос, который стоял на повестке — город или село?

В селе спокойней и тише, чем в городе. Однако там нет привычных для горожанина вещей. Мало магазинов, нет привычных товаров, нет кафе, поликлиники, скорой помощи... И неизвестно еще, как сложатся отношения с односельчанами, всякое ведь может быть. Живут в селах тесно, все про всех знают. К приезжим отношение особое, критичное. Сделаешь что-то невзначай неправильное по местным меркам, а потом сам не будешь понимать, почему к тебе недружелюбно относятся.

Мы решили, что нам нужно большое село с городским укладом жизни; либо маленький одноэтажный город, в котором ночную тишину может нарушать только лай собак, а утро начинается с пения птиц и крика петухов. Чтобы никаких там пробок на дорогах, звона трамваев и музыки из соседнего кафе.

Третье — акклиматизация.

Это серьезный вопрос. Зима на юге мягкая и короткая, с этим никаких проблем. Весна-осень — теплые,

прекрасные. Но летом бывает очень жарко. А кое-где — *очень-очень*. Для человека в возрасте, который прожил большую часть жизни на Севере или даже в умеренном климате средней полосы, акклиматизироваться будет непросто. Организм сразу начнет протестовать. Еще надо понимать, что чем южнее и ближе к морю или выше в горы, тем сильнее может отличаться климат даже в двух соседних населенных пунктах. Поэтому мы бы рекомендовали тем, кто собирается повторить наш опыт с переездом в другой климатический пояс, прежде чем принимать окончательное решение, пожить год в том месте, которое вы выбрали для жизни. Ну или хотя бы пожить там в разные сезоны. Мы знакомы с людьми, которым все нравилось на новом месте жительства, но акклиматизироваться оказалось настолько трудно, что им пришлось уехать. Речь, конечно, идет о людях в возрасте, потому что в молодости организм легко приспосабливается к любым условиям.

Кроме того, предстояло решить: жить рядом с морем или в некотором отдалении от него?

Жить в приморском местечке очень хорошо — можно ходить купаться хоть каждый день, а по вечерам гулять по набережной. Слушать, как набегающий на гальку прибой стучит сотнями кастаньет. Смотреть, как багровый диск солнца медленно тонет в изумрудно-сиреневых водах. Но есть минус — летом придут отдыхающие, и тогда прощай спокойная тихая жизнь.

Есть и другие вопросы, которые требуют решения. Но это уже потом, когда будет полная ясность с первыми четырьмя.

В Крым, в Крым...

Анатолий

«Не знаю, как долго мы еще перебирали бы варианты с переездом, но тут мне предложили съездить в Симферополь, чтобы провести там двухдневный семинар

для местного бизнес-сообщества. Я вылетел на сутки раньше, чтобы покататься по полуострову, посмотреть на Крым и пощупать его своими руками. И должен сказать, что эта поездка все решила.

Так получилось, что впервые в жизни я увидел Крым в возрасте пятидесяти семи лет. Ни разу здесь раньше не был. Знаю, как свои пять пальцев все черноморское побережье Кавказа — от Анапы до самого Батума. Бывал в Турции и Египте, плавал в Эгейском море, смотрел на Марокканский берег через Гибралтарский пролив, дышал гнилым воздухом Венецианской лагуны, ходил под парусом по Северному Ледовитому океану. А вот пройти по холмам Тавриды все как-то не случилось.

И вот, наконец, это произошло. Прилетел в Симферополь в середине октября 2011 г. Договорился с «бомбилей», которого знакомые порекомендовали как человека, хорошо знающего Крым. Он мне сказал, что весь Крым, даже из окна автомобиля, за день увидеть невозможно. И предложил показать юго-восток Крыма. Сказал, что для жизни это самое лучшее место на полуострове. Так что знакомство с Крымом я начал с Феодосии, Коктебеля, Судака и Нового Света, а потом съездил в Старый Крым. Я раньше и не знал про такой городок, а оказалось, что когда-то он был столицей Крымского ханства, одним из самых больших городов Европы со своим монетным двором.

Когда улетаю из Петербурга, было уже холодно, сыро и серо. А тут — плюс пятнадцать и солнце, практически лето. Придорожные кусты и деревья горят золотом и багрянцем. И природа удивительная. То море, то степь, то горы — одно сменяется другим, не успеваешь проехать и двадцати километров. В общем, сплошное изумление и полный восторг.

Я возвращался домой из этой случайной поездки и уже знал, что моя жизнь изменилась. И я знал, что я скажу своей жене, когда она встретит меня на пороге петербургской квартиры.

Я сказал ей: «Как только я выйду на пенсию, мы переедем в Крым».

Елена

«Я совсем не приняла его слова всерьез. Просто промолчала. Ну, поговорит и забудет. Какой Крым? Почему Крым? У нас все так хорошо сложилось в Петербурге, ничего не хотелось менять.

Сама я в Крыму бывала много раз. Родители каждый год в детстве возили в Евпаторию. Воспоминания, конечно, волшебные. Теплое море, бесконечные пляжи с золотым песком, розы и фонтаны с золотыми рыбками, горячие хрустящие креветки в бумажных пакетиках...

И так все это хорошо было, и все детское, прекрасное, полузабытое вдруг нахлынуло на меня, и я сказала:

— *Хорошо, давай в отпуск съездим в Крым, посмотрим, как там сейчас.*

Оказалось, что там ужасно. Мы за месяц объехали почти весь Крым — специально поехали из Петербурга на машине. Ничего похожего на детские впечатления. Особенно огорчила Евпатория. До слез просто. Ни роз, ни фонтанов, ни креветок, ни золотого песка. Все ободрано, обшарпано, разрушено. Дороги плохие. Заборы покосились. Фасады грязные. И так — весь Крым. Где-то чуть получше, а где-то совсем тоска.

Но через год мы снова сюда приехали. И снова месяц колесили из конца в конец полуострова. А потом, в холодном и сером декабре, я вдруг поймала себя на мысли, что, я уже почти готова променять свою благоустроенную петербургскую жизнь на крымскую разруху».

Наши взрослые дети, которые не собирались никуда уезжать из Петербурга, не поняли нас.

— Ну почему Крым?! — недоумевали они. — Если хотите жить там, где тепло и солнце, можно переехать в Краснодарский край. Тот же юг и то же самое Черное море. И еще там цивилизация: дороги, инфраструктура, здравоохранение... А Крым? Разруха, убитые доро-

ги, ни банков, ни магазинов, ни нормальной медицины. Да еще санкции и спорный статус.

И знаете, они были правы, все именно так.

Но Крым — это как болезнь. Если однажды заразился его вирусом, то уже навсегда. Будешь каждый год считать дни, которые остались до встречи с ним. И просыпаться ночами в необъяснимом беспокойстве, таращиться в мутное окно петербургской белой ночи, пытаться ухватить в памяти обрывок сновидения, так взволновавшего тебя... А потом вдруг вспоминать, что уже близок сентябрь, и значит, скоро в Крым. И расплываться в незваной улыбке до ушей. И хорошо, что ночь, и все спят, и никто не видит твою по-дурацки счастливую физиономию, ведь тебе уже давно за полтинник и совсем близко маячит пенсия.

Как мы выбирали место для жизни на пенсии

К 2013 году решение о переезде нами уже было принято. Но вот с тем, куда именно переезжать, мы определились не сразу. Непростое ведь дело. Может и так случиться, что место понравится, даже очарован им будешь, а потом, когда уже переехал, вдруг поймешь, что тебе это не подходит. Либо климат совсем не для тебя, либо рядом начинается какая-то большая стройка, либо что-то не так с экологией... А еще важный вопрос — соседи. Могут оказаться шумными, или скандальными, или любителями громкой музыки. А еще бывают такие, что любят телевизор врубить на полную громкость, да еще выносят его летом из дома, ставят во дворе, чтобы все окружающие «наслаждались» вместе с ними.

С телевизором у нас в Петербурге похожая история была. У соседей, которые обитали над нами, жила бабушка лет восьмидесяти. На улицу она не выходила,

весь день дома, и единственное развлечение — телевизор. А со слухом у нее плохо. Соседи уйдут на работу, и бабушка врубает звук до упора. Дом у нас был кирпичный, но все равно потолок и стены вибрировали. Звонить и стучать бесполезно — бабушка ничего не слышит. Соседи понимающе кивали и обещали принять меры. Но там единственной действующей мерой было бы забрать телевизор. Но без него бабушка вообще с ума сойдет. Так вот и жили, пока бабушка не переехала в другие миры, не знаю, есть ли там телевизор...

Надо сказать, что как ни выбирай место жительства, всегда может всплыть какой-то неприятный сюрприз. У нас таких оказалось два. Во-первых, неподалеку стоит мечеть, ее минарет виден с нашего участка. Мечеть действующая, а это значит, что пять раз в сутки с минарета раздается призыв к намазу. Два из них приходятся на ночное время. Когда-то с минарета сообщал о приближении намаза сладкоголосый и громкоголосый человек — муэдзин. Но сейчас это делается с помощью микрофона и динамиков. Мы, когда покупали свой дом, знали об этой особенности. Не так уж и громко было, терпимо вполне. Тем более мы понимали, что в городе каждый третий его житель — мусульманин. А живут тут все вперемешку — на одной улице и русские, и крымские татары, и другие национальности. То есть нет в нашем городке никаких особых мест проживания по национальному признаку. Ни татарского края, ни русской слободки, ни украинского хутора. Поэтому сообщение о том, что пришло время намаза, разносится по всему городу. Мы, прежде чем окончательно определиться с переездом, два раза снимали на месяц дом в Старом Крыму. Совсем недорого было — одна тысяча рублей в сутки за большой дом со всеми удобствами. Это у нас было что-то вроде временной базы, откуда мы ездили во все концы Крыма, а потом снова сюда возвращались. Так вот, хотя этот дом находился довольно далеко от мечетей, а их здесь две, но муэдзина мы все равно слышали. Так что мы были готовы к этой особенности нашего нового места жительства. Кстати,

всем, кто собирается переехать в Крым на ПМЖ, надо это принимать во внимание. И даже если сегодня в том месте, где вы собираетесь жить, нет поблизости мечети, то завтра она вполне может появиться.

А для нас сюрпризом оказалось то, что через некоторое время после нашего переезда на минарете установили более мощные усилители звука. Ну тут уж ничего не поделаешь, мы к этому относимся как к неизбежному и необратимому природному явлению. Привыкли, в общем-то, и не обращаем внимания. Вот только летом, когда спим на открытой веранде, потому что в доме жарко, ночью дважды просыпаемся.

Вторая вещь, о которой мы не догадывались, пока на переехали на ПМЖ — это неприятности, связанные с близостью городского парка. Нет, то, что неподалеку от нашего дома парк, мы посчитали плюсом. Мы и в Петербурге жили совсем рядом с парком 300-летия Санкт-Петербурга. Парк прекрасный, на берегу залива, мы и квартиру покупали именно там из-за близости к нему. Здесь, конечно, парк гораздо скромнее, однако тоже есть где погулять. Да и когда приедут в гости дети-внуки, там есть для них детские и спортивные площадки, а также кафе. Но вот с какой неприятной вещью мы познакомились: громкая музыка по вечерам, особенно летом. Не парковая музыка — с этим все хорошо. Просто собирается на пяточке перед входом в парк местная молодежь на неприятных автомобилях и врубает музыку на полную громкость — что-то вроде соревнований, у кого динамики в салоне круче. Погремят, погремят и разъедутся. Но потом могут еще раз собраться. Дом наш хотя и не совсем рядом, однако вечером, в тишине, шумы хорошо расходятся.

К чему мы об этом? А к тому, что подходить к выбору нового места жительства надо очень тщательно. Но при этом быть готовым, что все предусмотреть невозможно, а в жизни всегда остается место случаю.

Что касается нашего выбора, то мы в нем не разочаровались. И снова сделали бы его, даже если бы заранее знали о тех двух неприятных для нас вещах. А по

том, жизнь ведь подбрасывает нам не только разочарования, но и положительные моменты. У нас таких оказалось несколько. Один из самых важных — это наши соседи. Прекрасные и доброжелательные люди. Но об этом мы расскажем отдельно и немного позже. А сейчас о том, как мы подбирали для жизни точку на карте.

Точка на карте

Два года, в сентябре 2012 и 2013 годов, мы приезжали в Крым на машине и каждый раз месяц колесили по полуострову, чтобы не только насладиться природой, дворцами, парками, но и посмотреть своими глазами города и села, которые мы наметили для переезда. То есть каждый раз мы приезжали с готовым списком, который заранее составляли.

Как мы собирали этот список? Смотрели карту. Отмечали места, которые уже были нам знакомы либо заинтересовали своим местоположением. Искали в интернете отзывы людей, побывавших там, или уже переехавших на ПМЖ. Мониторили социальные сети. Много информации узнали, читая Живой Журнал, в котором у нас самих были личные странички.

Сейчас мы расскажем, какие города и населенные пункты мы смотрели на предмет ПМЖ и к каким видам пришли.

Симферополь

Проехали пару раз через столицу Крыма и тут же отказались от идеи жить в этом городе. Главный минус — постоянные пробки. Машин много, а улицы узкие. Не для того мы уезжали из пробочного и загазованного Петербурга, чтобы сесть в те же сани. Сегодня, кстати, с пробками в столице Крыма вообще беда. Количество личных автомобилей увеличилось вдвое, если не втрое, а дороги все те же. На окраинах их пытаются расширить, но в центре уже ничего не сделаешь. Ну и до моря

от Симферополя очень далеко. До ближайшего пляжа в Алуште на машине не менее полутора часов, а в сезон, когда дорога забита, и все два часа с лишним.

Севастополь

Оба любим этот город. Он прекрасен, добродушен и неназойлив. Местами очень похож на Петербург. Но севастопольский климат не для нас. Очень жарко. Первый раз приехали туда в середине сентября, задохнулись от жары, прыгнули в машину, врубили кондиционер и умчались в Восточный Крым, где было намного прохладней. Теперь ездим в Севастополь либо весной, пока не жарко и нет наплыва туристов, либо во второй половине осени.

Ялта

Замечательный город! Много пляжей, скверов и милых кафе. Знаменитая канатная дорога, где герои фильма «Асса» качались в люльке по песню «Под небом голубым...». Это город для молодых и активных. Были бы мы сами моложе лет на тридцать, непременно выбрали бы Ялту. В нее невозможно не влюбиться. Но город суетный и шумный. Толпы туристов в любое время года. Крутые и узкие улочки, на которых трудно разъехаться. А еще существенный минус для нас — очень дорогая недвижимость. Квартуру в Ялте мы бы потянули, а вот дом с землей — это уже не по карману.

Ливадия

Собственно, та же Ялта — пешком по берегу моря до Приморского парка всего полчаса. Но здесь уютнее и куда тише. В Ливадию мы оба влюбились. Жили неделю в гостевом доме с видом на виноградники под окном, на горы и на Ялтинский залив. Ходили к морю по крутой улочке — туда десять минут, а назад, в гору, все полчаса. Пляж узкий и каменный — крупная галька, по которой передвигаешься с трудом. Но в целом милый поселок. И великолепный Ливадийский дворец. И живописная Солнечная, она же Царская, тропа, по

которой мы ходили в Ореанду. Можно было дойти и до Гаспры, просто путешествовать туда-обратно под жарким сентябрьским солнцем достаточно утомительно. Решили, что будем обустроиваться здесь. Стали искать землю для строительства дома и поняли, что нет, не потянем. Очень дорого. Две-четыре сотки — это максимум, на что мы можем рассчитывать. А мы сразу решили, что нам для жизни надо не меньше шести соток, а лучше все десять, чтобы и сад, и огород, и розы... И чтобы можно было посадить на участке можжевельники и сосны.

Судак

Очень приятный городок в окружении гор. Много пляжей. Великолепная Генуэзская крепость. Однако это одно из самых сухих и жарких мест в Крыму. А количество туристов на улицах в разгар сезона, который завершится здесь только к концу сентября, просто зашкаливает.

Евпатория

Лена, которую родители каждый год возили на лето в Евпаторию, испытала безумное разочарование. Разрушилась ее детская сказка. Где тот волшебный город шестидесятых-семидесятых годов? Где золотые песчаные пляжи, золотые рыбки в фонтанах, улицы и скверы, благоухающие розами? На мой взгляд, взгляд человека, впервые попавшего в Евпаторию, вполне себе нормальный городок. А то, что присутствует некоторая разруха и запущенность — так это везде в Крыму. Складывалось впечатление, что на полуострове все еще идут лихие девяностые годы прошлого столетия. Море, горы и природное великолепие остались неизменными, но то, что было создано руками человека, с каждым днем все больше приходит в упадок. Ну и климат в Евпатории для нас не очень. С одной стороны — море, с другой — степь. Жарко и сухо, дождей мало, сильные ветры. В дополнительные минусы можно записать то, что Евпатория очень популярный курорт. Постоянно